

НЕЗАВИСИМОЕ

ВОЕННОЕ ОБОЗРЕНИЕ

13.04.2007 | [КОНЦЕПЦИИ](#)

Марсель де Хаас

Новая военная доктрина РФ: какой она будет?

Российские генералы используют международный опыт в сфере безопасности

Об авторе: Марсель де Хаас - подполковник королевских сухопутных войск Нидерландов, старший научный сотрудник Голландского института международных отношений - Института Клингендаал в Гааге.

В «НВО» началось обсуждение предложений по усовершенствованию Военной доктрины России, которые были представлены 20 января 2007 года на конференции российской Академии военных наук ее президентом генералом армии Махмутом Гареевым и начальником Генерального штаба ВС РФ генералом армии Юрием Балуюевским. Что же в первую очередь бросается в глаза западному эксперту при знакомстве с выступлениями этих военачальников?

ПОПЫТКА УКРЕПИТЬ ПОЗИЦИИ

Во-первых, это очевидная попытка военных укрепить свои позиции на уровне принятия решений в сфере безопасности.

Традиционно российские военные всегда имели фундаментальное влияние на государственную политику безопасности. Чтобы оставаться на передовых рубежах политики безопасности, военным в 1999 году удалось в обход Совета безопасности РФ выступить с проектом пересмотренной военной доктрины до опубликования нового проекта концепции национальной безопасности. Приняв власть от президента Бориса Ельцина, Владимир Путин в 2000 году восстановил порядок в документах по безопасности, утвердив сначала окончательный вариант Концепции национальной безопасности, а только затем – Военную доктрину.

Сегодняшний процесс разработки документов по безопасности представляется повторением того, что уже было в 1999 году. По неизвестным причинам пересмотр политической стратегии откладывается, но вместо того чтобы дождаться окончания работы над ней, военные спешат выпустить новую военную доктрину, которая, как заявили генералы Балуюевский и Гареев, видимо, будет включать также и невоенные угрозы, и меры, в действительности относящиеся к компетенции Концепции национальной безопасности. Поэтому становится ясно, что военные укрепляют свое положение с благословения Путина.

Призыв сделать министра обороны заместителем Верховного главнокомандующего, а также и вице-президентом выглядит как еще одна попытка усилить рычаг военных в принятии решений по безопасности. Несомненно, одним из кремлевских секретов является вопрос, было ли это предложение рассчитано на Сергея Иванова до того, как он получил пост первого заместителя премьер-министра и с этого момента перестал быть министром обороны. При контроле не только над армией, но и войсками ФСБ и МВД, а также военно-промышленным комплексом, выдвижение Иванова на должность заместителя главнокомандующего ВС и вице-президента соответствовало бы процессу усиления его власти в последние годы и подготовки к президентству как одного из путинских «кронпринцев». Однако события развивались иначе.

Очевидно, Путин решил расширить власть Иванова, предоставив ему пост в гражданской экономике, передав в его ведение энергетическую инфраструктуру и энергетическую безопасность, что имеет смысл, поскольку энергоносители в дополнение к военной силе стали главным инструментом российского могущества. Соответственно карьерный взлет Иванова может отменить доктринальное предложение об усилении власти министра обороны.

И ВРАЖДА, И СОТРУДНИЧЕСТВО

Естественно, западный эксперт не может не обратить внимания на преамбулу новой военной доктрины, в которой наминается о сложности отношений между Россией и Западом. Российские военные отметили, что сотрудничество в сфере безопасности с Западом не привело к сокращению количества военных угроз. По Балуевскому, современные угрозы исходят из Вашингтона: «Курс США на мировое лидерство и их стремление закрепиться в регионах традиционного российского присутствия».

Следующая угроза – расширение блока НАТО на восток и вовлеченность этого альянса в локальные конфликты вблизи российских границ. Еще одна угроза – возрастающее распространение враждебной информации о российской политике. Терроризм и сепаратизм заняли нижние строчки в списках угроз, оглашенных Балуевским и Гареевым.

Тем не менее для противостояния угрозам Гареев предложил «разделение труда» между Востоком и Западом путем определения зон ответственности НАТО и ОДКБ, возглавляемым Россией военным союзом СНГ, в который также входят Армения, Белоруссия и другие бывшие советские республики Центральной Азии за исключением Туркменистана. Хотя подобный раздел, несомненно, будет неприемлемым для Брюсселя (в соответствии со своей Стратегической концепцией альянс считает себя ответственным за неопределенный Евро-Атлантический регион), факт поддержки Россией сотрудничества с НАТО может быть ценным в ближайшем будущем и, что еще более важно, также свидетельствует: Москва хочет продолжать командную игру с Западом в сфере безопасности.

Описание угроз, главным образом относимых к Западу в целом и к США и НАТО в частности, соответствует ухудшению отношений между Россией и Западом. Тем не менее антизападные пассажи не являются новыми, а поэтому и не вызывают беспокойства. Похожие фразы используются и в действующей Военной доктрине от 2000 года. В дополнение к этому должны быть осознаны и положительно оценены некоторые новые точки зрения. Требование сравнения восприятия угроз с тем, как они трактуются в доктринальных документах Китая, США и НАТО, демонстрирует желание России учиться у других и не считать себя находящейся в положении изоляции.

ПО ПРИМЕРУ ЗАПАДНЫХ КОЛЛЕГ

В вариантах военной доктрины 1993 и 2000 годов военные угрозы и мероприятия были отделены от других сфер – политики, экономики, дипломатии и ненасильственных способов предотвращения войн и конфликтов. Эти последние сферы безопасности традиционно были в компетенции Концепции национальной безопасности, российской политической стратегии. Развитие ситуации с международной безопасностью демонстрирует, что подобное разделение угроз и соответствующих мер исчезает. Это приводит к выводу, что либо военная доктрина должна охватывать все сферы угроз (то есть военные и невоенные угрозы безопасности), либо доктрина и Концепция

национальной безопасности должны быть объединены в один документ, который мог бы называться оборонной доктриной или доктриной безопасности.

Вообще надо положительно оценить признание дальнейшей необоснованности проведения различий между внутренней и внешней безопасностью, военными и невоенными угрозами и соответствующими ответами на них. Как и западные специалисты по доктринам, их российские коллеги сейчас также считают, что безопасность всеобъемлюща и включает все измерения. Такому пониманию соответствует призыв укрепить статус Совета безопасности РФ, который является органом, обеспечивающим всесторонний и межведомственный ответ на вызовы внутренней и внешней безопасности. Эти тезисы опять демонстрируют, что российские военные открыты для развития международных усилий в сфере безопасности и признания ценности соответствующих аналитических взглядов другой стороны.

Таким образом, предварительное содержание российской новой военной доктрины является свидетельством того, что российские военные используют международный опыт в собственном мышлении в сфере безопасности, и это может расцениваться как положительный фактор. Будет интересно посмотреть на дальнейшее развитие проекта доктрины, особенно касательно позиционирования военных как сегмента элиты в сфере безопасности и статуса доктрины по сравнению с Концепцией национальной безопасности.

материалы: Независимое военное обозрение© 1999-2006

Опубликовано в [Независимом военном обозрении](#) от 13.04.2007

Оригинал: http://nvo.ng.ru/concepts/2007-04-13/1_doctrina.html